

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Кулаков Антон Олегович

**Налогообложение финансовых услуг:
правовое исследование**

Специальность 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 2026

Диссертация подготовлена на кафедре правовых дисциплин Высшей школы государственного аудита (факультет) МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – *Крохина Юлия Александровна,*
доктор юридических наук, профессор.

Официальные оппоненты – *Васянина Елена Леонидовна,*
доктор юридических наук, доцент,
Институт государства и права Российской академии наук, сектор административного права и административного процесса, ведущий научный сотрудник;

– *Красюков Андрей Владимирович,*
доктор юридических наук, доцент, Воронежский государственный университет, юридический факультет, кафедра финансового права, профессор;

– *Тиханычев Антон Павлович,*
кандидат юридических наук,
Общество с ограниченной ответственностью «Щекин и партнеры» (г. Москва), отдел «Практика налогового права», старший юрист.

Защита диссертации состоится «22» октября 2026 г. в 15 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.4 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/4056>.

Автореферат разослан «___» сентября 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Н.С. Малютин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современный этап развития экономики характеризуется существенным усложнением финансовых отношений и форм хозяйственной деятельности, а также активным внедрением цифровых технологий в сферу обращения капитала. Указанные процессы обуславливают возрастание роли финансовых услуг как одного из ключевых элементов экономической системы, обеспечивающего перераспределение финансовых ресурсов, управление рисками и поддержание устойчивости финансового рынка.

В этих условиях возрастает не только экономическое, но и правовое значение финансовых услуг, поскольку именно через надлежащее правовое регулирование обеспечиваются устойчивость финансовой системы, защита публичных имущественных интересов и стабильность налоговой системы.

Финансовые услуги охватывают широкий круг видов деятельности и операций, включая банковские операции, страхование, операции на рынке ценных бумаг, доверительное управление имуществом, а также операции с цифровыми финансовыми активами и цифровыми валютами. При этом развитие финансовых услуг сопровождается усложнением их правовой природы, что предопределяет необходимость формирования адекватного механизма их налогово-правового регулирования. Отсутствие такого механизма неизбежно влечет возникновение пробелов в правовом регулировании, неоднородность правоприменительной практики и затруднения при квалификации соответствующих операций для целей налогообложения.

Особое значение в указанном контексте приобретает правовое регулирование налогообложения финансовых услуг. В отличие от иных видов предпринимательской деятельности, финансовые услуги характеризуются расчетным характером и отложенным экономическим эффектом. Данные особенности затрудняют определение объекта налогообложения, налоговой базы и момента возникновения налоговых обязательств, что делает невозможным их эффективное налогообложение без специальной нормативной регламентации.

Дополнительные сложности связаны с тем, что движение денежных средств и иных финансовых активов в рамках финансовых услуг не всегда свидетельствует о возникновении объекта налогообложения. Это требует

правового разграничения между формальным движением денежных потоков и фактическим формированием налоговой базы, поскольку именно отсутствие четких юридических критериев такого разграничения создает предпосылки для правовой неопределенности, неодинаковой квалификации сходных операций и возникновения налоговых споров.

В действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует единый подход к определению финансовых услуг для целей налогообложения, а используемые в нем подходы носят фрагментарный характер и применяются в рамках отдельных институтов налогового права. В правоприменительной практике также отсутствует единообразное понимание содержания финансовых услуг, что приводит к различной квалификации сходных по своей экономической природе сделок. Тем самым действующее правовое регулирование не обеспечивает необходимой системности и внутренней согласованности в определении налоговых последствий оказания финансовых услуг.

Ситуация осложняется развитием цифровой экономики, появлением новых финансовых инструментов, включая цифровые финансовые активы, а также трансграничным характером финансовых операций. Указанные обстоятельства усиливают потребность в формировании целостной концепции правового регулирования налогообложения финансовых услуг, способной обеспечить единообразие квалификации финансовых операций, определенность при формировании налоговой базы и устойчивость правоприменения. В этой связи научное осмысление налогообложения финансовых услуг и выработка предложений по совершенствованию соответствующего правового регулирования приобретают особую актуальность.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования характеризуется фрагментарностью исследований и отсутствием единого концептуального подхода к определению финансовых услуг как самостоятельного объекта налогово-правового регулирования.

В отечественной науке финансового и налогового права разработаны общетеоретические подходы к пониманию налога, налогового обязательства, структуры налоговых правоотношений, элементов юридического состава налога, а также принципов налогового регулирования. Существенный вклад в развитие указанных вопросов внесли А. В. Брызгалин, Е. Л. Васянина, С. Г. Еремин,

М. В. Карасева, А. В. Красюков, Ю.А. Крохина, С. Г. Пепеляев, Н. А. Шевелева и другие исследователи.

Место специальных субъектов в системе публично-правового регулирования исследовалось в трудах А. Г. Гузнова, Т. Э. Рождественской, А. Ю. Рыбковой, В. В. Чистюхина, Е. В. Черниковой. В работах А. Г. Гузнова и Т. Э. Рождественской разработан финансово-правовой подход к регулированию финансового рынка, банковской деятельности, контролю и надзору, в исследованиях В. В. Чистюхина и Е. В. Черниковой раскрыт публично-правовой характер регулирования деятельности некредитных финансовых организаций и кредитных организаций, в трудах А. Ю. Рыбковой исследуются вопросы организации страхового дела и страхового надзора как объектов финансово-правового регулирования.

Самостоятельное развитие в литературе получили вопросы защиты прав и законных интересов налогоплательщиков, а также соотношения публичных и частных интересов в налоговых правоотношениях. К числу работ, имеющих значение для настоящего исследования, относятся диссертационные исследования А. П. Тиханычева и С. А. Ядрихинского.

Существенный вклад в разработку проблематики финансовых услуг и финансового рынка внесли Н. Г. Семилютина, в докторской диссертации которой сформулирована правовая модель российского рынка финансовых услуг, а также Н. В. Рахманина и Е. В. Тужилова-Орданская, чьи работы посвящены понятию и содержанию финансовых услуг.

Вопросы специального налогового режима отдельных финансовых операций и особенностей косвенного налогообложения в финансовом секторе исследовались в трудах Д. Г. Бачурина, посвященных правовому регулированию и правовому механизму налогообложения добавленной стоимости.

Несмотря на наличие значительного массива научных работ, существующие исследования носят преимущественно отраслевой или институциональный характер, отсутствует целостная концепция, в рамках которой финансовые услуги рассматривались бы одновременно как самостоятельный объект налогообложения и категория налогово-правового регулирования, для которых характерны специальные подходы к определению объекта налогообложения, налоговой базы,

применению налоговых льгот, реализации налогового контроля и квалификации договорных условий.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе установления, определения и реализации налоговых последствий оказания финансовых услуг, а также в связи с осуществлением налогового контроля и применением иных правовых средств защиты фискальных интересов государства в соответствующей сфере.

Предметом диссертационного исследования составляют нормы финансового и налогового права, регулирующие налогообложение финансовых услуг, взаимосвязанные с ними положения иных отраслей законодательства, оказывающие влияние на формирование элементов юридического механизма налога, а также материалы судебной практики применения законодательства о налогах и сборах, складывающейся при разрешении вопросов квалификации финансовых услуг, определения объекта налогообложения, налоговой базы и иных элементов юридического механизма налога.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретически и практически обоснованной концепции правового регулирования налогообложения финансовых услуг в Российской Федерации, а также формирование предложений по совершенствованию правового механизма их налогообложения.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- выявить и раскрыть правовую природу финансовых услуг и сформулировать признаки финансовых услуг как объекта налогообложения;
- выявить особенности налогово-правового статуса субъектов, оказывающих финансовые услуги, и определить содержание специального налогово-правового статуса финансовой организации;
- установить систему источников правового регулирования налогообложения финансовых услуг и охарактеризовать особенности ее построения;
- выявить правовые особенности формирования объекта налогообложения и налоговой базы при оказании финансовых услуг, предметом которых выступают денежные средства, финансовые инструменты, цифровые финансовые инструменты и цифровые валюты;

- выявить правовые особенности формирования объекта налогообложения и налоговой базы при оказании финансовых услуг финансовыми организациями;
- систематизировать особенности защиты фискальных имущественных интересов, возникающих при оказании финансовых услуг, исходя из законодательных особенностей предмета налогового контроля и выработанных в практике способов противодействия получению необоснованной налоговой выгоды;
- определить виды условий договора об оказании финансовых услуг, исходя из их влияния на объект налогообложения и налоговую базу, а также исходя из их влияния на подтверждение соответствия договора реальным экономическим отношениям сторон.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных ученых — диссертационные исследования, монографии, научные статьи, учебно-методологическая литература — по теории государства и права, финансовому праву и налоговому праву, другим отраслям права, а также работы зарубежных исследователей, посвященные вопросам определения дохода, налоговой базы, противодействия размыванию налоговой базы и квалификации финансовых инструментов.

Методологическая основа диссертационного исследования представлена общенаучными (диалектический метод, дедукция и индукция, методы анализа и синтеза) и специально-юридическими методами (формально-юридический, сравнительно-правовой метод, метод обобщения судебной практики).

Общенаучные методы использовались при исследовании законодательства, правоприменительной практики для формирования выводов настоящего диссертационного исследования.

Формально-юридический метод применялся для исследования существующих правовых конструкций и анализа структуры правового регулирования налогообложения финансовых услуг, а также при формулировании авторских определений (финансовая услуга, финансовая организация и т. д.).

Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления особенностей налоговых последствий при оказании различных видов финансовых услуг.

Метод обобщения судебной практики был применен автором для изучения

способов использования финансовых услуг для получения необоснованной налоговой выгоды, а также выработки практических рекомендаций, направленных на защиту имущественных интересов Российской Федерации.

Нормативно-правовую базу диссертационного исследования образуют Конституция Российской Федерации (далее — Конституция РФ), Налоговый кодекс Российской Федерации (далее — НК РФ), федеральные законы и подзаконные нормативные акты, регулирующие деятельность финансовых организаций, в том числе нормативные акты Центрального банка Российской Федерации (Банка России) (далее — Банк России).

Эмпирическая база диссертационного исследования: материалы правоприменительной практики Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, арбитражных судов Российской Федерации.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что в отечественной финансово-правовой и налогово-правовой доктрине налогообложение финансовых услуг до настоящего времени не получило целостной теоретико-прикладной разработки как самостоятельное направление налогово-правового регулирования.

В диссертации сформулировано системное представление о финансовых услугах как об особом объекте налогообложения, обладающем специальными юридически значимыми признаками, особым субъектным составом, комплексной системой источников правового регулирования и специальным налогово-правовым режимом. На этой основе в работе раскрыты особенности правовой природы финансовых услуг, предложен единый подход к их налогово-правовой квалификации и обоснованы особенности формирования налоговых последствий в соответствующей сфере. Автором сформулированы определения и признаки финансовой услуги как объекта налогообложения и финансовой организации как субъекта налогового права, обоснован принцип налоговой нейтральности финансовой услуги, выявлены особенности формирования налоговой базы и применения налоговых льгот в отношении финансовых организаций, а также предложена классификация условий договора об оказании финансовых услуг исходя из их влияния на налоговые последствия и на подтверждение действительного экономического содержания соответствующих отношений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Финансовая услуга как объект налогообложения – это осуществляемая преимущественно специализированным хозяйствующим субъектом деятельность, в отношении денежных средств, финансовых инструментов, цифровых финансовых активов и (или цифровых валют) в интересах другой стороны, при которой экономический (финансовый) результат носит отложенный характер, не имеет материального выражения и потребляется в процессе оказания услуги.

Для целей налогообложения финансовые услуги могут быть классифицированы по трем основаниям. В зависимости от предмета выделяются финансовые услуги, связанные с денежными средствами, финансовыми инструментами, цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой, а также смешанные финансовые услуги. В зависимости от субъекта финансовые услуги подразделяются на банковские, страховые, лизинговые, услуги профессиональных участников рынка ценных бумаг, некредитных финансовых организаций и иных хозяйствующих субъектов. По характеру финансовые услуги разделяются на основные и вспомогательные (инфраструктурные).

2. В действующем законодательстве и юридической доктрине не сформирован единый, системный и научно обоснованный подход к определению состава и квалифицирующих признаков финансовых организаций как самостоятельной категории субъектов налогового права.

Финансовая организация как субъект налогового права – это организация, осуществляющая деятельность в соответствии со специальным законодательством и нормативными ограничениями, оказывающая преимущественно финансовые услуги на основании лицензии, аккредитации, включения в реестр либо иного предусмотренного законом допуска, и обладающая специальным налогово-правовым статусом, выражающимся в совокупности прав и обязанностей, обусловленных характером оказываемых финансовых услуг, исполнением обязанностей налогового агента и участия в реализации публично значимых функций в сфере налогообложения.

3. Система источников правового регулирования налогообложения финансовых услуг носит межотраслевой характер и включает две группы норм: нормы законодательства о налогах и сборах, непосредственно определяющие налоговые последствия соответствующих операций, и нормы специального

регулирования финансовой деятельности, которые, не устанавливая элементы налогообложения непосредственно, определяют правовой режим финансовой услуги, статус ее участников, допустимость и порядок ее совершения и тем самым влияют на применение налогово-правовых норм.

Особое место во второй группе занимают нормативные акты Банка России и акты анτισанкционного регулирования, прежде всего указы Президента Российской Федерации. Не устанавливая непосредственно элементы налогообложения, указанные акты определяют юридически значимые характеристики услуг, изменение которых может обуславливать изменение их налогово-правовой квалификации и возникающих налоговых последствий.

4. Налогообложению финансовых услуг, предметом которых выступают денежные средства, финансовые инструменты, цифровые финансовые активы и цифровые валюты свойственен принцип налоговой нейтральности. Принцип налоговой нейтральности финансовой услуги представляет собой исходное начало налогово-правового регулирования, в силу которого налоговые последствия от оказания финансовой услуги возникают с учётом её функциональной целостности, исключительно при наличии юридического состава, преследующего единый экономически завершённый результат, свидетельствующего о формировании объекта налогообложения.

5. Финансовые услуги, оказываемые финансовыми организациями, обладают самостоятельным налогово-правовым режимом, который выражается в специальном порядке определения налоговой базы по налогу на прибыль, возможности применения налоговых льгот, а также освобождении от обложения НДС. Одной из самостоятельных особенностей налогообложения финансовых организаций выступает отсылочный способ нормативного регулирования, при котором отдельные элементы формирования налоговой базы определяются с учетом нормативных актов Банка России.

6. Защита фискальных имущественных интересов Российской Федерации при оказании финансовых услуг реализуется посредством двухуровневого правового механизма. На нормативном уровне его образуют правила тонкой капитализации, механизмы трансфертного ценообразования, ограничения учета процентов по долговым обязательствам и правила исполнения обязанностей налогового агента, формирующие специальный предмет налогового контроля.

На уровне правоприменительной практики защита фискальных интересов обеспечивается посредством комплексной оценки реальности оказания финансовой услуги, наличия самостоятельной деловой цели, соответствия их юридической формы экономическому содержанию, обоснованности участия посредников и фактического распределения финансовых рисков. Совокупность указанных обстоятельств позволяет разграничить правомерное использование финансовых услуг для достижения деловой цели и их применение для получения необоснованной налоговой выгоды.

7. Для целей налогообложения условия договоров об оказании финансовых услуг подлежат разделению на две самостоятельные группы: условия, непосредственно определяющие налоговые последствия сделки (предмет договора, цена, срок договора и промежуточные выплаты), и условия, позволяющие установить соответствие выбранной договорной формы действительному экономическому содержанию отношений (порядок выплаты вознаграждения, штрафные санкции, контроль за исполнением, составление подтверждающих документов и распределение рисков). Реальность исполнения условий договора финансовой услуги выступает обязательным условием возникновения соответствующих налоговых последствий, в связи с чем формальное согласование договорных условий без фактического движения денежных средств, изменения имущественного положения сторон, принятия рисков и достижения экономического результата не образует надлежащего юридического состава налога.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в развитии науки финансового и налогового права в части осмысления финансовых услуг как самостоятельного объекта налогово-правового регулирования. Сформулированные в работе выводы уточняют содержание категории «финансовая услуга» для целей налогообложения, развивают научные представления о налогово-правовом статусе субъектов, оказывающих финансовые услуги, а также конкретизируют особенности формирования объекта налогообложения и налоговой базы при оказании финансовых услуг. Теоретическое значение исследования состоит также в обосновании комплексного характера правового регулирования налогообложения финансовых услуг, раскрытии специального налогово-правового режима

финансовых организаций, формулировании принципа налоговой нейтральности финансовой услуги и в разработке подхода к классификации условий договоров об оказании финансовых услуг в зависимости от их влияния на налоговые последствия. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по проблемам финансового и налогового права.

Представленные в диссертационном исследовании выводы и предложения могут быть применены при совершенствовании законодательства о налогах и сборах в части регулирования финансовых услуг. Внесение изменений в НК РФ в соответствии с подготовленным автором проектом федерального закона позволит закрепить единый налогово-правовой подход к определению финансовой услуги и финансовой организации, устранить пробелы в регулировании НДС применительно к отдельным видам финансовых услуг, систематизировать специальные правила формирования налоговой базы по налогу на прибыль организаций для финансовых организаций. Принятие указанных изменений будет способствовать повышению определенности налогового регулирования и снижению числа налоговых споров.

Сформулированные автором подходы могут быть использованы в правотворческой, правоприменительной и экспертно-аналитической деятельности, а также при подготовке разъяснений уполномоченных органов.

Материалы диссертации могут быть использованы в деятельности налоговых органов, финансовых организаций, судов, а также в учебном процессе при преподавании курсов «Финансовое право», «Налоговое право», «Банковское право» и специальных дисциплин, посвященных налогообложению финансового сектора.

Личный вклад автора. Выносимые на защиту результаты настоящего диссертационного исследования получены лично автором.

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается тем, что результаты исследования получены автором единолично, самостоятельно, с использованием обоснованной научной методологии, с анализом действующих нормативных правовых актов, российской научной литературы, судебной практики арбитражных судов.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, изложены автором в 7 научных работах по теме, из них в 7 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли науки.

Апробация результатов исследования также осуществлена в ходе проведения всероссийских конференций и круглых столов и иных научных и научно-практических мероприятий по вопросам налогового права, в том числе:

– V Международной научно-практической конференции «Динамика и контроль в условиях развития искусственного интеллекта» с докладом «Элементы дистанционного банковского обслуживания в условиях развития искусственного интеллекта» (21.10.2021).

– Всероссийской научно-практической конференции «Защита прав потребителей финансовых услуг: проблемы теории и практики» с докладом «Понятие и содержание финансовой услуги в контексте действующего законодательства» (08.12.2022).

– Международной научно-образовательном форуме «Роль права и экономики в обеспечении национальной безопасности: новые стратегии и вызовы» в секции «Трансформация банковского регулирования: вызовы санкционной политики» с докладом «Валютное регулирование в контексте анτισанкционной политики Российской Федерации» (09.12.2022).

– XXXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2024» с докладом «Подходы к пониманию финансовых услуг в условиях цифровизации: налогово-правовой аспект» (20.04.2024).

– IX Международный форум «Ars Sacra Audit» с докладом «Особенности налогового контроля за реализацией финансовых услуг» (11.12.2025).

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре правовых дисциплин Высшей школы государственного аудита (факультет) Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Структура диссертации определяется поставленными целью и задачами исследования и состоит из введения, основной части, состоящей из трех глав,

объединяющих семь параграфов, заключения, списка литературы и одного приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются цель и задачи, объект и предмет диссертационного исследования, обосновывается актуальность выбранной темы, описываются степень научной разработанности темы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, раскрывается методологическая основа исследования, формулируются положения, выносимые автором на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Финансовые услуги в системе налогового-правового регулирования» посвящена исследованию финансовой услуги как объекта налогового-правового регулирования, обоснованию особенностей налогового-правового статуса субъектов, оказывающих финансовые услуги, а также характеристике системы источников правового регулирования налогообложения финансовых услуг.

В первом параграфе «Понятие и признаки финансовой услуги как объекта налогообложения» исследуется понятие финансовой услуги как объекта налогообложения. Выявлено, что для целей налогообложения финансовых услуг принципиальное значение имеют общие признаки услуги, а именно отсутствие овеществленного результата, потребление услуги в процессе ее оказания и личный характер исполнения.

На основе анализа законодательства, научной литературы и правоприменительной практики установлено, что в действующем праве отсутствует единый подход к определению финансовой услуги.

В работе выделены признаки финансовой услуги как объекта налогообложения. К ним отнесены: отсутствие овеществленного результата, потребление услуги в процессе ее оказания, личный характер исполнения, наличие специального предмета, в качестве которого могут выступать денежные средства, финансовые инструменты, цифровые финансовые активы и цифровая валюта, а также участие специализированного хозяйствующего субъекта, за исключением отдельных случаев, прямо вытекающих из содержания соответствующего обязательства.

Исходя из имеющих значение для налогового права признаков финансовой

услуги сформулировано, сформулировано авторское определение финансовой услуги как объекта налогообложения. Под ней следует понимать осуществляемую преимущественно специализированным хозяйствующим субъектом деятельность, в отношении денежных средств, финансовых инструментов цифровых финансовых активов и (или цифровых валют) в интересах другой стороны, при которой экономический (финансовый) результат носит отложенный характер, не имеет материального выражения и потребляется в процессе оказания услуги

Предложена классификация финансовых услуг по трем основаниям: исходя из предмета, субъекта, оказывающего финансовую услугу, и исходя из характера услуги. В зависимости от предмета выделяются финансовые услуги, связанные с денежными средствами, финансовыми инструментами, цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой, а также смешанные финансовые услуги. В зависимости от субъекта финансовые услуги подразделяются на банковские, страховые, лизинговые, услуги профессиональных участников рынка ценных бумаг, некредитных финансовых организаций и иных хозяйствующих субъектов. По характеру финансовые услуги разделены на основные и вспомогательные (инфраструктурные), при этом обосновано, что вспомогательные услуги обладают самостоятельным объектом для целей налогообложения.

Во втором параграфе «Особенности налогового-правового статуса субъектов, оказывающих финансовые услуги» обосновывается, что специфика субъектов, оказывающих финансовые услуги определяется их выраженным публично-правовым характером, обусловленным значением финансового рынка для устойчивости финансовой системы государства.

На основе анализа законодательства и доктрины установлено, что в действующем праве отсутствует единый и системный подход к определению перечня финансовых организаций для целей налогообложения. Используемые законодателем перечни носят открытый и функционально обусловленный характер, формируются исходя из целей конкретного нормативного акта и не позволяют выработать универсальное понимание финансовой организации как субъекта налогового права.

Особое внимание уделено финансово-правовому статусу финансовых организаций. Показано, что он проявляется в разрешительном порядке допуска к

соответствующей деятельности, подчинении императивным требованиям к капиталу, резервированию, раскрытию информации, управлению рисками и составу руководящих лиц, а также в осуществлении надзора и контроля со стороны Банка России и иных уполномоченных органов.

На этой основе сделан вывод, что налогово-правовой статус финансовой организации носит производный характер по отношению к ее финансово-правовому статусу и формируется с учетом характера оказываемых финансовых услуг и форм участия в налоговых правоотношениях.

В работе выделены три основные формы участия финансовых организаций в налоговых правоотношениях: участие в качестве налогоплательщика, участие в качестве налогового агента и участие в качестве субъекта, содействующего реализации публичных фискальных функций государства.

Показано, что специфика их налогово-правового статуса проявляется в расширенном круге обязанностей, связанных не только с исполнением собственной налоговой обязанности, но и с удержанием налога при выплате доходов, а также с представлением налогово значимой информации и участием в механизмах налогового контроля.

По результатам исследования сформулировано авторское определение финансовой организации как субъекта налогового права и определены признаки, позволяющие квалифицировать такую организацию в качестве специального субъекта налоговых правоотношений. Дополнительно предложена классификация финансовых организаций в зависимости от характера осуществляемой ими деятельности, имеющей значение для целей налогообложения.

В третьем параграфе «Источники правового регулирования налогообложения финансовых услуг» обосновывается, что система источников правового регулирования налогообложения финансовых услуг представляет собой многоуровневую совокупность международных договоров Российской Федерации и внутригосударственных нормативных правовых актов, содержащих нормы различной отраслевой принадлежности.

Предложена классификация источников правового регулирования налогообложения финансовых услуг по двум основаниям: в зависимости от предмета регулирования и уровня правового регулирования.

В зависимости от предмета регулирования выделены три группы источников: акты гражданского законодательства, определяющие правовой режим договорных конструкций, посредством которых опосредуются финансовые операции и оказание финансовых услуг, специальные нормативные правовые акты, устанавливающие правовой статус финансовых организаций и иных участников финансового рынка, а также порядок осуществления ими профессиональной деятельности, акты законодательства о налогах и сборах, определяющие налоговые последствия оказания финансовых услуг. Показано, что нормы первой и второй групп, не устанавливая непосредственно элементы налогообложения, определяют юридически значимые характеристики финансовой услуги, учитываемые при применении налогово-правовых норм.

В зависимости от уровня правового регулирования выделены международно-договорное, федеральное и региональное регулирование. Международные договоры Российской Федерации ввиду их особой юридической природы рассмотрены самостоятельно и подразделены на соглашения по вопросам налогового администрирования и соглашения об избежании двойного налогообложения.

Выявлено, что развитие автоматического обмена финансовой информацией усиливает роль финансовых организаций в налоговом администрировании, поскольку на них возлагаются обязанности по сбору, проверке и передаче сведений о держателях счетов, их налоговом резидентстве, финансовых активах и получаемых доходах.

На федеральном уровне основным источником правового регулирования является НК РФ. Показано, что при отсутствии в нем комплексного регулирования налогообложения финансовых услуг специальные налоговые последствия устанавливаются в зависимости от предмета финансовой операции либо специального статуса оказывающего ее субъекта.

Обосновано, что нормативные правовые акты, принятые в целях реализации специальных экономических мер, занимают особое место в системе федерального подзаконного регулирования, поскольку изменяют допустимость и порядок совершения финансовых операций, правовой статус их участников, условия оказания финансовых услуг, вследствие чего могут оказывать опосредованное

влияние на возникновение и объем налоговых обязательств.

Установлено, что нормативные акты Банка России, не устанавливая самостоятельно элементы налогообложения, определяют условия деятельности финансовых организаций, порядок совершения отдельных операций и юридически значимые показатели, которые в предусмотренных НК РФ случаях учитываются при формировании налоговой базы.

Вторая глава «Налоговые последствия оказания отдельных видов финансовых услуг» посвящена исследованию особенностей налоговых последствий двух групп основных финансовых услуг: финансовых услуг, предметом которых выступают денежные средства, финансовые инструменты, цифровые финансовые активы и цифровая валюта, и финансовых услуг, оказываемых финансовыми организациями.

В первом параграфе «Особенности налоговых последствий финансовых услуг, предметом которых выступают денежные средства, финансовые инструменты, цифровые финансовые активы и цифровая валюта» исследуются особенности налоговых последствий финансовых услуг, предметом которых выступают денежные средства, финансовые инструменты, цифровые финансовые активы и цифровая валюта.

Обосновывается, что для данной группы финансовых услуг характерен самостоятельный налогово-правовой режим, обусловленный спецификой их предмета, отсутствием у передаваемых активов самостоятельной потребительной ценности вне финансового оборота и особым порядком формирования экономического результата.

Показано, что применительно к таким услугам налоговая база не может определяться на основе стоимостных характеристик передаваемых активов, поскольку они не отражают действительную экономическую выгоду налогоплательщика, а в качестве универсального критерия налоговой базы предлагается использовать финансовый результат.

Доказано, что доходом для целей налогообложения в таких отношениях выступает не сам факт передачи финансового инструмента, а финансовый результат, выраженный в вознаграждении, проценте, разнице по сделке либо ином самостоятельном экономическом эффекте. В этой связи обосновано, что

движение финансового капитала на промежуточных стадиях исполнения финансовой услуги, не сопровождающееся возникновением экономической выгоды, не должно влечь фискального вмешательства.

На основе проведенного исследования сформулирован принцип налоговой нейтральности финансовой услуги. Под ним понимается исходное начало налогово-правового регулирования, в силу которого налоговые последствия возникают с учетом функциональной целостности финансовой услуги и исключительно при наличии юридического состава, преследующего единый экономически заверченный результат, свидетельствующий о формировании объекта налогообложения.

Выявлены общие особенности налогообложения финансовых услуг, предметом которых выступают денежные средства, финансовые инструменты, цифровые финансовые активы и цифровая валюта. Для них характерно отсутствие объекта обложения НДС на стадиях передачи и возврата финансового инструмента, дифференциация налоговой базы по налогу на прибыль, налоговая нейтральность промежуточных стадий исполнения обязательства и наличие специального режима налогового учета.

Во втором параграфе «Особенности объекта налогообложения финансовых услуг, оказываемых финансовыми организациями» обосновывается, что специфика налогообложения финансовых организаций определяется не только экономическим содержанием соответствующих операций, но и специальным финансово-правовым статусом указанных субъектов.

В работе установлено, что наличие у хозяйствующего субъекта статуса финансовой организации само по себе не означает осуществление им исключительно финансовых услуг. Для целей налогово-правовой квалификации решающее значение имеет правовая и экономическая природа конкретной операции, в связи с чем финансовая организация может оказывать как собственно финансовые услуги, так и иные услуги информационного, консультационного, организационного или технического характера, не обладающие признаками финансовой услуги.

Доказано, что финансовые услуги, оказываемые финансовыми организациями, обладают самостоятельным налогово-правовым режимом,

который выражается в специальном подходе к обложению НДС, дифференциации налоговой базы по налогу на прибыль, наличии специальных налоговых льгот и невозможности применения специальных налоговых режимов. Обосновано, что освобождение значительной части финансовых услуг от НДС связано не с произвольным предоставлением льгот отдельным категориям субъектов, а с особенностями экономической природы самих финансовых услуг, не создающих добавленную стоимость в классическом для НДС смысле. Вместе с тем услуги, оказываемые финансовыми организациями, но не обладающие признаками финансовой услуги, подлежат налогообложению НДС в общем порядке.

Отдельное внимание уделено отсылочному способу нормативного регулирования налогообложения финансовых организаций. Установлено, что НК РФ в отдельных случаях содержит отсылочные нормы к нормативным актам Банка России и Правительства Российской Федерации. Кроме того, обосновано, что в сфере финансовых услуг законодатель использует механизм дифференциации налоговой базы по налогу на прибыль, закрепляя в специальных статьях НК РФ особенности состава учитываемых доходов и расходов, резервов для отдельных видов финансовых организаций.

Установлено, что такой механизм обусловлен необходимостью учета специальной экономико-правовой природы банковской, страховой, инвестиционной и иной финансовой деятельности и позволяет обеспечить более точное отражение финансового результата соответствующих операций при сохранении за НК РФ ключевых элементов налога.

В третьей главе «Организационно-правовые особенности исполнения договоров об оказании финансовых услуг» исследуются законодательные и практические особенности предмета налогового контроля при оказании финансовых услуг, а также анализируется влияние условий договора об оказании финансовых услуг на налоговые последствия.

В первом параграфе «Защита фискальных имущественных прав государства при оказании финансовых услуг» обосновывается, что специфика налогового контроля при оказании финансовых услуг обусловлена расчетным характером финансовых операций, отсутствием у значительной части из них материального результата, использованием сложных финансовых инструментов и

возможностью трансформации налоговой базы без движения материальных активов.

В этой связи показано, что при оказании финансовых услуг формируется специальный предмет налогового контроля, ориентированный не только на проверку формального документального оформления операций, но и на установление их действительного экономического содержания.

В работе доказано, что правила тонкой капитализации, механизмы трансфертного ценообразования, контроль предельных процентов по долговым обязательствам и институт налогового агентирования при выплате доходов иностранным организациям образуют систему правовых средств, направленных на предотвращение размывания налоговой базы и обеспечение полноты поступления обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации.

Особое внимание уделено практическим формам использования финансовых услуг в целях получения необоснованной налоговой выгоды. Выявлено, что в правоприменительной практике такие ситуации реализуются посредством однородных схем незаконной налоговой оптимизации, включая корпоративное структурирование с долговыми элементами, перевод долга вниз, использование гибридных финансовых инструментов, обратное финансирование, а также подмену иных хозяйственных отношений элементами финансовой услуги.

Обосновано, что налогово-правовая оценка подобных конструкций должна осуществляться с учетом деловой цели, действительного экономического результата, влияния соответствующих операций на налоговую базу и степени затрагивания публичных имущественных интересов государства.

По результатам исследования предложена научно и практически обоснованная модель осуществления налогового контроля при исполнении финансовых услуг. Указанная модель включает оценку соблюдения общих условий формирования налоговой базы, надлежащего исполнения обязанностей налогового агента при выплате доходов иностранным организациям, отсутствия искажения сведений о хозяйственных операциях, а также соблюдения принципа «вытянутой руки» и предельных значений по долговым обязательствам.

Во втором параграфе «Классификация условий договоров об оказании

финансовых услуг исходя из их влияния на налоговые последствия» обосновывается, что налогово-правовая квалификация финансовой услуги зависит от действительного экономического содержания соответствующего обязательства, что придает условиям договора самостоятельное значение для целей формирования объекта налогообложения, налоговой базы и оценки допустимости получаемой налоговой выгоды.

В работе обосновано, что условия договора об оказании финансовой услуги для целей налогообложения могут быть разделены на две самостоятельные группы. К первой группе отнесены условия, непосредственно определяющие налоговые последствия сделки, предмет договора, цена (вознаграждение, процент), срок договора и промежуточные выплаты. Обосновано, что эти условия оказывают непосредственное влияние на формирование объекта налогообложения, расчет налоговой базы, момент признания доходов и расходов, а также на распределение налоговых обязанностей между сторонами договора. Ко второй группе отнесены условия, позволяющие установить соответствие выбранной договорной формы действительному экономическому содержанию отношений: порядок выплаты вознаграждения, наличие штрафных санкций, контроль за исполнением, составление подтверждающих документов и распределение рисков. Обосновано, что указанные условия имеют значение не столько для непосредственного расчета налоговой базы, сколько для оценки реальности исполнения договора, наличия деловой цели и допустимости использования конкретной договорной конструкции в налоговых целях.

На этой основе сделан вывод, что налоговое значение условий договора финансовой услуги возникает лишь при их реальном исполнении. Формальное закрепление договорных положений без фактической реализации либо их использование в отрыве от действительного экономического содержания отношений не может служить основанием для соответствующего изменения налоговой базы и извлечения соответствующей налоговой выгоды.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, обобщены основные результаты и выводы, имеющие как теоретическое, так и практическое значение.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило установить, что налогообложение финансовых услуг представляет собой самостоятельное направление налогово-правового регулирования, обусловленное как спецификой предмета соответствующих услуг, так и особенностями правового статуса субъектов, их оказывающих.

В работе доказано, что финансовые услуги не могут быть сведены к общему понятию услуги, используемому в налоговом законодательстве, поскольку характеризуются отсутствием овеществленного результата, отложенным экономическим эффектом, специальным предметом и непосредственной связью с движением капитала. На этой основе сформулировано авторское определение финансовой услуги как объекта налогообложения, позволяющее учитывать специфику налоговых последствий соответствующих операций.

Одновременно установлено, что финансовая организация как субъект налогового права обладает специальным налогово-правовым статусом, производным от ее публично-правового положения на финансовом рынке. В диссертации доказано, что содержание указанного статуса определяется не только общими правами и обязанностями налогоплательщика, но и особенностями участия финансовой организации в налоговых правоотношениях в качестве налогоплательщика, налогового агента и субъекта, содействующего реализации отдельных публично значимых функций государства в сфере налогообложения. Обосновано, что действующее законодательство не содержит единого и системного подхода к определению перечня финансовых организаций для целей налогообложения, что требует доктринального и законодательного уточнения соответствующей категории.

Существенным результатом исследования является вывод о том, что система источников правового регулирования налогообложения финансовых услуг носит иерархически организованный характер. Налоговые последствия финансовых услуг формируются не исключительно нормами законодательства о налогах и сборах, а в результате системного взаимодействия норм финансового и налогового права, международных соглашений, специальных нормативных актов,

регулирующих деятельность финансовых организаций, а также подзаконных актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных актов Банка России.

По результатам исследования обосновано, что применительно к финансовым услугам, предметом которых выступают денежные средства, финансовые инструменты, цифровые финансовые активы и цифровая валюта, объект налогообложения и налоговая база должны определяться с учетом финансового результата, а не формального движения соответствующих активов. На этой основе сформулирован принцип налоговой нейтральности финансовой услуги, в силу которого налоговые последствия возникают исключительно при наличии юридического состава, преследующего единый экономически завершенный результат, свидетельствующий о формировании объекта налогообложения.

В работе также выявлено, что финансовые услуги, оказываемые финансовыми организациями, обладают самостоятельным налогово-правовым режимом. Такой режим выражается в специальном подходе к обложению НДС, дифференциации налоговой базы по налогу на прибыль, закреплении специальных налоговых льгот, невозможности применения большинством финансовых организаций специальных налоговых режимов, а также в использовании отсылочного способа нормативной конкретизации отдельных элементов налоговой базы посредством актов Банка России и Правительства Российской Федерации. Обосновано, что данные особенности не являются случайными исключениями из общего режима налогообложения, а отражают специфику экономико-правовой природы финансовых услуг и публично-правового статуса субъектов финансового рынка.

Отдельное внимание в диссертации уделено защите фискальных имущественных интересов государства при оказании финансовых услуг. Установлено, что специфика налогового контроля в данной сфере обусловлена расчетным характером финансовых операций, возможностью трансформации налоговой базы без движения материальных активов и использованием сложных договорных и корпоративных конструкций. В этой связи доказано, что правила тонкой капитализации, механизмы трансфертного ценообразования, институт налогового агентирования при выплате доходов иностранным организациям и

выработанные в правоприменительной практике критерии выявления необоснованной налоговой выгоды образуют систему специальных правовых средств защиты фискальных интересов государства. Дополнительно предложена научно и практически обоснованная модель осуществления налогового контроля в сфере финансовых услуг, ориентированная на оценку экономического содержания соответствующих операций.

Важным итогом исследования является вывод о том, что условия договоров об оказании финансовых услуг обладают самостоятельным значением для целей налогообложения. В работе обосновано, что такие условия подлежат разделению на две группы: условия, непосредственно определяющие налоговые последствия сделки, и условия, позволяющие установить соответствие выбранной договорной формы действительному экономическому содержанию отношений сторон. Обосновано, что налоговое значение условий договора возникает лишь при их реальном исполнении, тогда как формальное закрепление договорных положений без фактической реализации не может служить основанием для трансформации налоговой базы и признания соответствующего налогового эффекта.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности использования сформулированных выводов и предложений при совершенствовании законодательства о налогах и сборах, а также при выработке единообразных подходов к правоприменению. По результатам исследования подготовлены предложения по внесению изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации, направленные на закрепление легального определения финансовой услуги для целей налогообложения, устранение пробелов в регулировании налогообложения финансовых услуг, оказываемых финансовыми организациями, и повышение определенности правового регулирования в рассматриваемой сфере.

IV. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли науки:

1. Кулаков А.О. К вопросу о проблеме правового регулирования налоговой оптимизации в условиях цифровой экономики // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. — 2022. — № 2. — С. 47-55. (0,54 п.л.). EDN: MLVWFC. Импакт-фактор 0,400 (РИНЦ).
2. Кулаков А.О. Особенности налогового-правового статуса субъектов, оказывающих финансовые услуги // Право и государство: теория и практика. 2024. — № 12 (240). — С. 264-268. (0,54 п.л.). EDN: HNLQJF. Импакт-фактор 0,103 (РИНЦ).
3. Кулаков А.О. Налогообложение финансовых услуг: подходы законодателя, практики и теории // Финансовое право. — 2025. — № 1. — С. 30-32. (0,52 п.л.). EDN: POTRQM. Импакт-фактор 1,019 (РИНЦ).
4. Кулаков А.О. Особенности налогообложения финансовых услуг, предметом которых выступают денежные средства и финансовые инструменты // Право и государство: теория и практика. — 2025. — № 8. — С. 372-377. (0,76 п.л.). EDN: DITEPR. Импакт-фактор 0,103 (РИНЦ).
5. Кулаков А.О. Особенности налогообложения услуг, оказываемых финансовыми организациями // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. — 2025. — № 3. — С. 109-123. (0,74 п.л.). EDN: QYHFDD. Импакт-фактор 0,400 (РИНЦ).
6. Кулаков А.О. Особенности налогового контроля за реализацией финансовых услуг с участием иностранного элемента // Миграционное право. — 2026. — № 2. — С. 40-43. (0,45 п.л.). EDN: YZQXGG. Импакт-фактор 0,862 (РИНЦ).
7. Кулаков А.О. Практические особенности налогового контроля за реализацией финансовых услуг // Финансовое право. — 2026. — № 5. — С. 29-32. (0,67 п.л.). EDN: HLRINO. Импакт-фактор 1,019 (РИНЦ).